

Лингвокультурологический аспект библейского перевода на тюркские языки (на материале башкирского и тувинского)

Владимир В. Воробьев

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,
Флюза Г. Фаткуллина, Искандер Р. Саитбатталов
Уфимский университет науки и технологий, Российская Федерация

Сакральные тексты мировых религий играют важную роль в формировании и развитии культур исповедующих их народов, задавая контуры национальной концептосферы, формируя систему прецедентных образов, слов и выражений, прямо влияя на стилистические стандарты. Перевод этих текстов на новые языки не только является ярким примером межкультурного диалога, но и способствует активизации лексических, грамматических, словообразовательных и стилистических ресурсов этих языков, формированию новых слоев лексики и фразеологии, расширению их концептосферы.

В силу того, что перевод сакральных текстов происходит сразу в трех плоскостях — собственно языковой (перевод как перекодирование информации), культурной (перевод как средство диалога культур) и религиозной (перевод как средство формирования религиозной картины мира) — его исследование методами лингвокультурологии представляется продуктивным и актуальным. Хотя переводы библейских текстов на башкирский язык осуществляются с конца XIX в., а на тувинский — с 1990-х гг., переводные библейские тексты на этих языках не становились ранее объектами лингвокультурологического анализа. Редко проводится и их контрастивный анализ. Все это придает подобному исследованию новаторский характер.

Лингвокультурологическое исследование библейских текстов строится на выделении в них трех слоев культурно-значимой информации: культурно-специфичных языковых единиц, обозначающих реалии региона и эпохи описываемых событий, культурно-специфичных языковых единиц, свойственных тому языку, с которого осуществляется перевод (в XIX — начале XX в. перевод на башкирский осуществлялся с русского синодального текста), культурно-специфичных единиц собственно языка перевода. Отбор таких единиц, способы их интерпретации на переводном языке, подход к заимствованиям из оригинального языка и языка-посредника также культурно обусловлены, так как зависят от мировоззренческой и теологической позиции переводчика, неизбежно являющегося носителем определенной культуры. Лингвокультурологический анализ переводных библейских текстов демонстрирует также культурную динамику и ее отражение в языке — древние тексты не просто перекодируются средствами нового языка, но и всякий раз адаптируются к требованиям времени.

Ключевые слова: башкирский язык; тувинский язык; тюркские языки; перевод; лингвокультурология; сакральный текст; Библия

Статья подготовлена в рамках проекта «Лингвокультурологическое исследование коммуникативной реальности современной России» (Программа стратегического академического лидерства РУДН «Приоритет — 2030»).

Для цитирования:

Воробьев В. В., Фаткуллина Ф. Г., Саитбатталов И. Р. Лингвокультурологический аспект библейского перевода на тюркские языки (на материале башкирского и тувинского) // Новые исследования Тувы. 2023, № 4. С. 61-69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.4>

Воробьев Владимир Васильевич — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и лингвокультурологии Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 3, каб. 326. Эл. адреса: vobobyev-vv@rudn.ru; ryss_yur_rudn@mail.ru

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна — доктор филологических наук, заведующий кафедрой русской и сопоставительной филологии факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Уфимского университета науки и технологий. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Эл. адрес: fluzarus@rambler.ru

Саитбатталов Искандер Расулевич — кандидат филологических наук, ведущий специалист Научно-образовательного центра истории башкирского народа Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий. Адрес: 450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4. Эл. адрес: saitbattaloff@yahoo.com

Linguoculturological aspect of biblical translations into Turkic languages (a case study of Bashkir and Tuvan)

Vladimir V. Vorobyev

RUDN University, Russian Federation,

Fluza G. Fatkullina, Iskander R. Saitbattalov

Ufa University of Science and Technology, Russian Federation

Sacred texts of global religions play an important role in the formation and development of the cultures of the peoples who profess them. They set the contours of the national conceptual framework, form a system of precedent images, words and expressions and directly influence stylistic standards. Translations of these texts into new languages are not only vivid examples of intercultural dialogue, but also contribute to the activation of the lexical, grammatical, derivational and stylistic resources of these languages, the formation of new layers of vocabulary and phraseology, and the expansion of their sphere of concepts.

Due to the fact that the translation of sacred texts takes place simultaneously in three dimensions — the properly linguistic (translation as a recoding of information), cultural (translation as a means of intercultural dialogue) and religious (translation as a means of forming a religious worldview) ones — its study by the methods of linguoculturology seems to be productive and relevant. Although translations of biblical texts into the Bashkir language have been carried out since the late 19th century, and into Tuvan since the 1990s, translated biblical texts in these languages have not become objects of a linguoculturological analysis before. Their contrastive analysis is rarely performed. All these make such a research innovative.

The linguoculturological study of biblical texts is based on the identification of three layers of culturally significant information in them: culturally specific linguistic units that denote the realities of the region and the era of the events described, culturally specific linguistic units that are characteristic of the language from which the translation is made (in the 19th — early 20th century, the translation into Bashkir was carried out from the Russian synodal text), culturally specific units of a target language itself. The selection of such units, ways of their interpretation in a target language, an approach to borrowings from an original language and a mediator language are also culturally determined, as they depend on the worldview and theological position of a translator who is inevitably the bearer of a certain culture. The linguistic and cultural analysis of translated biblical texts also demonstrates cultural dynamics and its reflection in a language: ancient texts are not only recoded by means of a new language, but are also adapted to the requirements of the historical period every time.

Keywords: Bashkir language; Tuvan language; Turkic languages; linguoculturology; sacred text; Bible

Financing

The article was prepared within the framework of the project “Linguistic and Cultural Study of the Communicative Reality of Modern Russia” (the RUDN University Strategic Academic Leadership Program “Priority — 2030”).

For citation:

Vorobyev V. V., Fatkullina F. G. and Saitbattalov I. R. Lingvokul'turologicheskii aspekt bibleiskogo perevoda na tiurkskie iazyki (na materiale bashkirskogo i tuvinskogo) [Linguoculturological aspect of biblical translations into Turkic languages (a case study of Bashkir and Tuvan)]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 4, pp. 61-69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.4>

VOROBYEV, Vladimir Vasilyevich, Doctor of Philology, Professor; Head, Department of the Russian Language and Linguoculturology, Institute of the Russian Language, RUDN University. Postal address: Office 326, Bldg. 3, 10 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail addresses: vorobyev-vv@rudn.ru; ryss_yur_rudn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5906-3773

FATKULLINA, Fluza Gabdullinovna, Doctor of Philology; Head, Department of Russian and Comparative Philology, Faculty of Bashkir Philology, Oriental Studies and Journalism, Ufa University of Science and Technology. Postal address: 32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Russian Federation. E-mail: fluzarus@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-8711-2993

SAITBATTALOV, Iskander Rasulevich, Candidate of Philology, Leading Specialist, Research and Education Center for the History of the Bashkir People, Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology. Postal address: 3/4 Karl Marx St., 450076 Ufa, Russian Federation. E-mail: saitbattaloff@yahoo.com

ORCID ID: 0000-0002-5948-4666

Введение

подавляющее большинство лингвокультурологических исследований рассматривают конкретные языки и культуры как замкнутые системы, не взаимодействующие с другими системами. В этой связи особый интерес для лингвокультурологического исследования представляют собой тексты, созданные в ходе межъязыкового и, соответственно, межкультурного взаимодействия. К ним относятся как произведения двуязычных авторов, так и переводные тексты. В таких текстах могут быть выявлены элементы обоих или нескольких взаимодействующих культур. Характер, количественные и качественные характеристики этих элементов способны пролить свет на то, как именно протекает процесс межкультурного взаимодействия.

В этом отношении особый интерес для лингвокультурологического анализа представляют сакральные тексты мировых религий. Они играют важную роль в формировании и развитии культур исповедующих их народов, участвуя в образовании их картин мира через создание системы прецедентных образов, слов и выражений, проникших из священных писаний в обиходную речь, прямо влияя на стилистические стандарты. Перевод этих текстов на новые языки не только является ярким примером межкультурного диалога, но и способствует активизации лексических, грамматических, словообразовательных и стилистических ресурсов этих языков, формированию новых слоев лексики и фразеологии, расширению их концептосферы. Все это может быть описано и осмыслено в категориях лингвокультурологии (Саитбатталов, Фаткуллина, Саитбатталова, 2017: 781).

Целью настоящей работы является анализ проблемы влияния лингвокультурного контекста на перевод сакральных текстов христианства на тюркские языки. Хотя переводы библейских текстов на башкирский язык осуществляются с конца XIX в., а на тувинский — с 90-х гг. XX в., переводные библейские тексты на этих языках не становились ранее объектами лингвокультурологического анализа. Первым опытом междисциплинарного сопоставительного исследования этих переводов может быть названа статья И. Р. Саитбатталова и его соавторов — в ней же представлена общая библиография исследований этих текстов (Саитбатталов, Лукманова, Саитбатталова, 2022: 144). В тюркском языкознании исследуются разные аспекты перевода Библии на татарский (Кириллова, 2016), турецкий (Кассюто, Порхомовский, 2020), чувашский (Студенцов, 2013), якутский (Леонтьева, 2018) языки. Редко проводится и их контрастивный анализ. Все это придает настоящему исследованию в определенной мере новаторский характер.

Если в упомянутой выше статье авторы сосредоточились на собственно переводоведческом анализе библейских текстов разного времени на башкирском и тувинском языках, то в рамках настоящего исследования рассмотрению с позиций сопоставительной лингвокультурологии будут подвергнуты десять наиболее ярких примеров влияния лингвокультурного контекста на перевод библейских книг на эти языки. Объектами анализа выступают перевод Библии на тувинский язык 2011 года издания¹ и перевод Библии на башкирский язык, презентованный в 2023 г.² Оба издания были подготовлены под эгидой Института перевода Библии и выполнялись с применением одинаковых методов. Над башкирским переводом работал коллектив носителей языка, прошедших специальную подготовку, в том числе по древнееврейскому и греческому койне, — переводчиков (А. Акбутина, Т. Ишкина, Г. Мустафина и др.) и писателей (А. Багуманов, И. Буракаев, Г. Гизатуллина, А. Хаким)³. Тувинский перевод был выполнен группой переводчиков (Н. Куулар, Э. Мижит, М. Кужугет, С. Комбу) и редакторов (В. Войнов, Л. Мижит, Т. Кандаурова, Е. Самба, С. Сычев), среди которых были как носители языка, так и люди, специально его освоившие⁴. Общность подходов и сходство коллективов, осуществивших переводы, делает их сопоставление корректным. В качестве иллюстративного материала привлекаются отдельные фрагменты из перевода Четвероевангелия на башкирский разговорный язык 1902 года

¹Бдыктыг Библия / Священная Библия. М.: Институт перевода Библии, 2011. 1766 с. (На тув. яз.).

²Изге Язма: Тәурат. Зәбүр. Инжил / Священное писание: Тора, Псалмы, Евангелия. М.: Институт перевода Библии; Российское библейское общество, 2023. 1566 с. (На башк. яз.).

³Библия на башкирском языке [Электронный ресурс] // Институт перевода Библии. 2023. 9 июня. URL: <https://ibt.org.ru/ru/news-09062023> (дата обращения: 22.06.2023).

⁴Десницкий А. С. Первая тувинская Библия [Электронный ресурс] // Православие и мир. 2011. 5 июля. URL: <https://pravmir.ru/pervaya-tuvinskaya-bibliya/> (дата обращения: 22.09.2022).

издания¹. В качестве источников для проверки точности и корректности переводов использованы Академический словарь башкирского языка² и Тувинско-русский словарь под редакцией Э. Р. Тенишева³.

Методы лингвокультурологического анализа библейского перевода

В силу того, что перевод сакральных текстов происходит сразу в трех плоскостях — собственно языковой (перевод как перекодирование информации), культурной (перевод как средство диалога культур) и религиозной (перевод как средство формирования религиозной картины мира) — его исследование методами лингвокультурологии представляется продуктивным.

Как междисциплинарное научное направление лингвокультурология использует ряд собственных методов и широкий круг методов смежных наук. Ключевым из них считается метод «паритетного описания языка и культуры», при котором факты культуры рассматриваются через их отражение в языке, а языковые факты анализируются через экстралингвистический контекст (Воробьев, 2008: 27). При лингвокультурологическом исследовании текстов применяются герменевтический анализ, анализ концептов с разделением их на ядро и периферию, анализ культурно-значимых языковых единиц с особым вниманием к их этимологии, коннотативным и ассоциативным значениям.

Лингвокультурологическое исследование переводов библейских текстов на тюркские языки строится на выделении в них трех слоев культурно-значимой информации: культурно-специфичных языковых единиц, обозначающих реалии региона и эпохи описываемых событий (Ближний Восток XII в. до н. э. — I в. н. э.), культурно-специфических языковых единиц, свойственных тому языку, с которого осуществляется перевод (в XIX — начале XX в. перевод на башкирский осуществлялся с русского синодального текста⁴), культурно-специфических единиц собственно переводного языка.

Отбор таких единиц, способы их интерпретации на переводном языке, подход к заимствованиям из оригинального языка и языка посредника также культурно-обусловлены, так как зависят от мировоззренческой и теологической позиции переводчика, неизбежно являющегося носителем определенной культуры.

Библейские тексты (под этим словосочетанием понимается комплекс текстов, как канонических с точки зрения иудаизма и разных христианских конфессий, так и второканонических, составляющих вместе Ветхий и Новый Завет) создавались на разных языках (книги Ветхого завета — на иврите, книги Нового — на греческом койне), в разные исторические эпохи и в разных культурно-языковых условиях, поэтому эти тексты сами по себе представляют собой сложную систему, далеко не всегда поддающуюся однозначной научной интерпретации.

Любой библейский перевод, особенно выполненный с религиозными целями — для обеспечения миссионерской деятельности или использования в богослужении, — отчасти сглаживает внутренние грамматические, лексические и стилистические различия, свойственные разным книгам. Как любой другой перевод, библейский также интерпретирует или адаптирует представленные в сакральных текстах природные, социальные, политические, бытовые и другие реалии в соответствии с конкретными задачами, стоящими перед переводчиком. В разные исторические эпохи, в рамках деятельности различных религиозных и научных учреждений эти задачи могли широко варьироваться, поэтому историко-культурный и прагматический контексты, в которых был выполнен тот или иной перевод, должны учитываться при лингвокультурологическом анализе.

На конкретные языковые характеристики переводов Библии на тюркские языки, помимо сложного характера самих книг священного писания и историко-культурного, идеологического и прагматического контекста переводческой работы, влияет также наличие у того или иного народа опыта

¹ Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на башкирском языке. Казань: Тип. В. М. Ключникова, 1902.

² Академический словарь башкирского языка : в 10 т. : научное издание / Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук; отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Китап, 2011–2018. Т. I–X.

³ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 648 с.

⁴ Библия: синодальный перевод [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/biblia/> (дата обращения: 12.05.2023).

взаимодействия с религиями, принадлежащими к авраамической традиции. Библейский перевод может как опираться на нее, так и полемизировать (Сайтбатталов, Лукманова, Сайтбатталова, 2022: 144).

Лингвокультурологический аспект передачи теологических концептов в башкирском и тувинском переводах Библии

Различия в переводческих решениях между изданиями на башкирском и тувинском языках прослеживаются уже на уровне названия. Русскоязычному сочетанию ‘священное писание’ на башкирском соответствует точный перевод *изге язма*, а на тувинском конструкция — *ыдыктыг Библия*. Концепт святости и соотносимое с ним представление о сакральности выражается в обоих языках исконным словом, восходящим к древнетюркскому *ıdıq* с тем же значением, а конкретное наименование священной книги мотивируется в случае с башкирским желанием избежать заимствования из русского языка, а в случае с тувинским — уже наличествующим узусом. Показательно, что стремясь отгородиться как от мусульманского, так и от традиционно народного наименования святости, дореволюционные переводчики Четвероевангелия на башкирский не использовали слова *изге*, всюду заменяя его заимствованием *святой*.

Схожим образом проинтерпретирован в переводах Нового Завета термин *Евангелие* (греч. *εὐαγγέλιον* ‘благая весть’). Прямому заимствованию из греческого через русский, а также использованию коранического термина *инжил* переводчики на башкирский язык предпочли передачу каждого из элементов исходного слова общеупотребительными лексемами — *Һөйөнөслө хәбәр* ‘радостная весть’. Второй компонент словосочетания имеет арабское происхождение, но не обладает религиозными коннотациями, что позволило избежать сближений с мусульманским дискурсом. На тувинском языке слово *Евангелие* передано как *Буянный Медээ*, буквально ‘добрая весть’. В обоих случаях активизация собственных ресурсов переводных языков позволила достаточно четко и доходчиво передать семантику названий библейских книг.

Идея Бога как единственного Творца мира выражена в башкирском переводе арабизмом *Алла*, а в тувинском — исконным словом *Бурган*, рядом специалистов по этимологии тюркских языков относимым к числу монгольских заимствований. Характерно, что в башкирском переводе Библии используется написание *Алла*, точно соответствующее произношению, в то время как в переводе Корана — *Аллаһ*, более точно передающее арабское написание¹.

Сложная теологическая идея господства Бога над всем сотворенным, выражающаяся на русском сочетании ‘Господь Бог’, выражена на башкирском сочетанием из двух арабизмов *Раббы Алла*. Такое сочетание не общеупотребительно и дистанцирует библейское представление о Боге от коранического: в мусульманском башкирском дискурсе арабизм *Раббы* ‘Господь’ функционирует с показателем принадлежности: *Раббыбыз Аллаһ* ‘Господь наш Аллаһ’ и др. Переводчиками на тувинский был создан сложный неологизм, призванный выразить эту идею точно и при этом без коннотаций, связанных с традиционным народным мировоззрением тувинцев, — *Дээрги-Бурган-Чаяакчы*, буквально ‘Небесный Бог-Творец’.

Одним из сложных религиозных концептов является *дух*, представленный уже во втором стихе первой главы Книги Бытия. Семитский корень *p-x* передает значения, связанные с дуновением ветра, движением воздуха, дыханием, и в этом отношении близок к русскому *дух*. В башкирском переводе используется арабское заимствование *рух*, широко представленное в активном словарном запасе носителей языка. В тувинском использовано слово *сүлде*, которое «в тувинском традиционном мировоззрении... употребляется для обозначения возвышенных явлений...» (Мижит, 2016: 147).

Ключевой концепт Нового Завета — любовь (гр. *αγάπη*). Яркое и образное описание христианского понимания любви представлено в 13 главе 1-го Послания к коринфянам. В переводе послания на башкирский язык использовано общеупотребительное слово арабского происхождения *мөхәббәт*, которым принято обозначать любовь как романтическую (*тәүге мөхәббәт* ‘первая любовь’), так и

¹ Көрһән Кәрим (Сауд Ғәрәбстанында нәшер ителгән Көрһәндең фотокусермәһе, ғәрәп тексының хәзерге башкорт язмаһы менән бирелгән транскрипцияһы, башкортсаға тәржемәһе) / Священный Коран (Фотокопия Корана, изданного в Саудовской Аравии, транскрипция арабского текста современным башкирским письмом, перевод на башкирский язык). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1992. (На башк. яз.).

возвышенную, обращенную к чему-то большему (*ватан мөхәббәте* ‘любовь к родине’). В мусульманском дискурсе арабское слово *мухабба*, к которому восходит башкирское *мөхәббәт*, обладает мистической коннотацией, обозначая особое состояние мистика, устремленного к Богу. В тувинском переводе использовано исконное слово *ынакшыл*, обладающее значительным числом эмоциональных и философских коннотаций (Ламажаа, 2012: 44; Донгак, 2020: 471–472).

Передача реалий в переводах Библии на башкирский и тувинский языки

В книгах Ветхого Завета представлен обширный пласт слов и выражений, обозначающих реалии кочевого быта, который вели еврейские племена до переселения в Египет и прихода в Ханаан. Сам процесс перекочевки скотоводов с места на место в русском синодальном переводе обозначен глаголом *ходить*, а традиционное переносное жилище обозначено как *шатры*: «И у Лота, который ходил с Авраамом, также был мелкий и крупный скот и шатры» (Быт. 13:5).

В переводе на башкирский перемещения в пространстве обозначены исконным глаголом *күсенү* ‘кочевать’, которым в недалеком прошлом обозначались традиционные сезонные перемещения башкир вместе со скотом, а жилища библейских патриархов названы лишенным конкретного этнографического содержания словом *сатыр* ‘шатер’: *Ибрам менән бергә күсенеп йөрөгән Луттың да мал-мөлкәте, сатырлары бар ине*.

Аналогичная тактика использована переводчиками на тувинский: кочевание обозначено глаголом *көжөр* ‘кочевать’ с той же тюркской этимологией, что в башкирском, а шатры названы словом *майгын* ‘палатка’: *Аврам-биле кады көжүп чораан Лоттуң бодунга хамааржыр шээр болгаи бода малы, майгынарны база бар турган*.

Выбор способов обозначения представленных в библейских книгах общественных отношений, имевших место в кочевых обществах и отчасти сохраняющихся у башкир и тувинцев до настоящего времени, но неизвестных славянским народам, в частности, русским, сделал соответствующие фрагменты башкирского и тувинского переводов более прозрачными для читателей. Так в синодальном переводе стих 1 главы 12 Книги Бытия звучит следующим образом: «И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12:1). Понятия *земля*, *родство*, *дом отца* соотносятся для современного русскоязычного читателя с более конкретными и узкими понятиями, чем «родина», «соплеменники» и «семья».

В башкирском переводе использованы несущую большую коннотативную нагрузку понятия *ерһуу* ‘родина’, буквально ‘земля и вода’, *туған-ырыу* ‘родственники и соплеменники’, *ата йорто* ‘отчий дом’. Первое понятие соотносится с родиной как поэтической категорией, а восходит к одноименному божеству земли, упоминаемому еще в орхонской эпиграфике (Fatkulina et al., 2022: 886). В традиционном башкирском обществе статус человека — права на землю, налоговые обязательства, отношение к военной службе — определялся принадлежностью к конкретному *ырыу*. Коннотативное значение сочетания *ата йорто* — самое дорогое место, в котором сосредоточены самые добрые воспоминания.

В тувинском переводе использованы слова *чурт* ‘страна, край’, *аймак* ‘племя’, *чоок төрелдер* ‘близкие родственники’, также обладающие глубокими эмоциональными коннотациями (см.: Ламажаа, 2021; Майны, 2023; Сувандии, 2023). Обращение к поговоркам с этими лексемами демонстрирует, что «тувинцы, как и другие народы, культивировали любовь и преданность своей родной земле, воспитывали своих детей в этом духе...» (Хомушку, 2018: 28). Концепт *төрөл* входит в число понятий, которые для тувинцев составляют «ядро их социальной и культурной жизни» (Кужугет и др., 2019: 149). Таким образом, в переводе на оба рассматриваемых тюркских языка повеление Бога патриарху оказывается более эмоционально насыщенным и предметным, чем в синодальном переводе на русский.

Наименования передвижного храма, в котором находились священные предметы, в том числе скрижали с начертанными на них заповедями, в синодальном переводе на русский язык переданы заимствованиями из греческого *скиния* (греч. *σκηνή* ‘шатер, палатка’) и церковнославянизмом *ковчег*. В переводе на башкирский первый объект назван *изге сатыр* ‘священный шатер’, а второй — *килешуу һандығы*, буквально ‘сундук завета’. Оба сочетания стилистически более нейтральны, чем в русском переводе, так как состоят из общеупотребительных лексем. В переводе на тувинский язык использована аналогичная тактика, однако лексический состав сочетаний несколько отличается. *Скинии* соответствует *ужуражылга майгыны*, буквально ‘палатка встречи’, а ковчегу — *ыдыктыг аптара*, буквально

‘священный сундук’. Как и в переводе на башкирский, оба сочетания стилистически нейтральны. Сакральный характер обеих реалий передается за счет контекста и особого характера лексической сочетаемости.

Особая категория библейских персонажей — судьи (ивр. *шофет*), управлявшие еврейским народом в период между смертью Иисуса Навина и воцарением Саула. Семитский корень, к которому восходит данное слово, прямо переводится как ‘судья’, однако общественные функции этих людей были значительно шире, поэтому в переводе на башкирский судьи обозначены термином *хакимдар* ‘правители, мудрецы’, имеющим арабское происхождение. Следует отметить, что семантика арабского корня *х-к-м* включает в себя значения, связанные с мудростью (ар. *хикма*), повелениями (ар. *хукм*), судом (ар. *махкама*). Таким образом, использование общеупотребительного заимствования из арабского языка позволило передать на башкирском языке сложную и многогранную общественную роль библейских судей. Эта множественность общественных функций нашла отражение и в переводе на тувинский, в котором используется лексема *баштыңчы* ‘вождь, глава’. Предпочтение этого варианта словарным эквивалентам слова «судья» — заимствованию из русского *судья* и исконному *шииткекчи* — продиктовано, по-видимому, именно стремлением передать более широкое, чем просто разбор споров и других дел, значение слова на иврите.

Заключение

Лингвокультурологический анализ переводных библейских текстов демонстрирует культурную динамику и ее отражение в языке — древние тексты не просто перекодируются средствами нового языка, но и, как показывает сопоставление элементов дореволюционного и современного переводов библейских книг на башкирский язык, адаптируются к требованиям времени.

Сакральная концептосфера самих библейских книг сложна и многогранна, что объясняется как длительной историей формирования библейского свода, так и тем фактом, что он сам составлялся на разных языках — иврите и греческом койне — в разных культурно-языковых условиях. Переводческая интерпретация библейской лексики неизбежно требует герменевтических усилий и опирается на теологические представления авраамических религий, т. е. переводчик библейского текста волеиневолей выступает и в качестве богослова-экзегета.

Ключевой операцией при современном библейском переводе на тюркские языки является активизация их собственных лексико-семантических, словообразовательных и морфологических ресурсов. В первом случае имеющиеся в языке слова и выражения приобретают новые сакральные значения, прямо соотносящиеся с понятийным аппаратом Библии. Во втором и третьем образуются неологизмы, призванные наиболее точно обозначить библейские теологические понятия и реалии.

Особенности традиционных культур тюркских народов (наличие клановой структуры общества, сезонные перекочевки со скотом) позволили переводчикам более точно и образно передать ряд реалий общественного строя и кочевого быта ветхозаветных персонажей. Лексико-семантические ресурсы башкирского и тувинского языков позволили создать из общеупотребительных стилистически нейтральных слов ряд новых устойчивых сочетаний, точно соответствующих библейским понятиям и, в силу новизны, приобретающих сакральные коннотации.

Наличие у башкирского народа собственной авраамической религиозной традиции одновременно обеспечило переводчиков рядом готовых решений: заимствованными из арабского обозначениями монотеистического Единого Бога, понятийным аппаратом монотеистической теологии, — и поставило перед непростой задачей отделить библейскую лексику от коранических ассоциаций и коннотаций.

Переводчики на тувинский язык были свободны от влияния авраамической традиции, поэтому смогли опереться как на русскоязычную экзегетическую традицию, так и — в определенной мере — на дискурс традиционной народной религии тувинцев.

Сопоставление переводов библейских текстов на два родственных тюркских языка с опорой на лингвокультурологический подход демонстрирует, что сходство переводческих решений объяснимо генетической и типологической близостью языков: неологизмы и новые устойчивые сочетания создаются по общим словообразовательным, морфологическим и синтаксическим моделям. В ряде случаев сходство социокультурного опыта двух народов также обуславливает общность переводческих решений. Различия в переводах имеют культурологическое объяснение: наличие у башкир

мусульманской религиозной традиции детерминирует как опору на ее язык, так и стремление выработать особые, независимые от нее понятия. Сравнительно позднее знакомство тувинцев с христианством и отсутствие у них более ранней авраамической традиции позволило реализовать при библейском переводе более новаторский подход.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Воробьев, В. В. (2008) Лингвокультурология. М. : Российский университет дружбы народов. 336 с.
- Донгак, У. А. (2020) Новаторство писателя-билингва Эдуарда Мижита (тувинская поэзия) // Полилингвильность и транскультурные практики. Т. 17, № 4. С. 462–474. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-4-462-474>
- Кассюто, Ф. А., Порхомовский, М. В. (2020) Имена Бога в турецких версиях Ветхого Завета // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. № 2. С. 177–186. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086919080009064-7>
- Кириллова, З. Н. (2016) Перевод Библии на татарский язык как межкультурный и межрелигиозный диалог между народами // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. № 5. С. 679–683.
- Кужугет, Ш. Ю., Сувандии, Н. Д., Дамбаа, Ш. В., Ламажаа, Ч. К. (2019) Концепт *төрөл* 'родственник' в языковой картине мира тувинцев // Новые исследования Тувы. № 3. С. 149–157. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.12>
- Ламажаа, Ч. К. (2012) Тезаурусный подход к анализу тувинской культуры // Новые исследования Тувы. № 1. С. 25–46.
- Ламажаа, Ч. К. (2021) Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>
- Леонтьева, С. А. (2018) Библия на якутском языке // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. № 5. С. 134–135.
- Майны, Ш. Б. (2023) Представления о чер 'земле' современных тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 38–63. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>
- Мижит, Л. С. (2016) Перевод Библии на тувинский язык: обогащение лексического состава тувинского литературного языка // Родной язык: лингвистический журнал. № 1 (4). С. 141–155.
- Сайтбатталов, И. Р., Лукманова, Р. Х., Сайтбатталова, Ю. А. (2022) Теонимическая лексика в переводах Евангелий на башкирский и тувинский языки // Новые исследования Тувы. № 4. С. 137–145. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.11>
- Сайтбатталов, И. Р., Фаткуллина, Ф. Г., Сайтбатталова, Ю. А. (2017) Перевод в контексте межкультурного диалога // Вестник Башкирского университета. Т. 22, № 3. С. 778–784.
- Студенцов, О. Р. (2013) Имена существительные, образованные аффиксом *-çă(-çĕ)*, в чувашских православных текстах конца XIX — начала XX в. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. № 1–2 (77). С. 164–167.
- Сувандии, Н. Д. (2023) Чер 'земля' в паремиях тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>
- Хомушку, А. В. (2018) Концепт «Родина» в тувинских пословицах и поговорках // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая : мат. V Международной науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Кызыл, 26–29 июня 2018 г.) / отв. ред. У. В. Ондар. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 235 с. С. 27–29.
- Fatkullina, F. G., Vorobiev, V. V., Saitbattalov, I. R., Peshkova, N. P., Suleymanova, A. K. (2022) Toponyms as units of cultural and linguistic transfer: A linguistic and cultural aspect // Journal of Language and Linguistic Studies. Vol. 18, special issue 2. P. 884–890. URL: <https://jlls.org/index.php/jlls/article/view/3983> (дата обращения: 10.07.2023).

Дата поступления: 17.07.2023 г.

Дата принятия: 02.09.2023 г.

REFERENCES

- Vorobyev, V. V. (2008) *Lingvokul'turologiia [Linguoculturology]*. Moscow, RUDN University. 336 p. (In Russ.).
- Dongak, U. A. (2020) Novatorstvo pisatel'ia-bilingva Eduarda Mizhita (tuvinskaia poeziia) [New poetic methods in the literary imagination of the bilingual writer Eduard Mizhit (Tuvan poetry)]. *Polylinguality & Transcultural Practices*, vol. 17, no. 4, pp. 462–474. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-4-462-474>
- Cassuto, P. A. and Porkhomovskiy, M. V. (2020) Imena Boga v turetskikh versiiakh Vetkhogo Zaveta [Names of God in Turkish versions of the Old Testament]. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'*, no. 2, pp. 177–186. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S086919080009064-7>
- Kirillova, Z. N. (2016) Perevod Biblii na tatarskii iazyk kak mezhkul'turnyi i mezhreligiozniy dialog mezhdu narodami [Translation of the Bible into Tatar language as cross-cultural and interreligious dialogue between the peoples]. *Dinamika iazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii*, no. 5, pp. 679–683. (In Russ.).
- Kuzhuget, Sh. Yu., Suvandii, N. D., Dambaa, Sh. V. and Lamazhaa, Ch. K. (2019) Kontsept terel 'rodstvennik' v iazykovi kartine mira tuvintsev [The concept of terel ('relative') in the Tuvan linguistic world picture]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 149–157. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.3.12>
- Lamazhaa, Ch. K. (2012) Tezaurusnyi podkhod k analizu tuvinskoii kul'tury [Thesaurus approach to analysis of the Tuvan culture]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 25–46. (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2021) Osnovnye problemy issledovaniia rodstva i rodstvennykh grupp sovremennykh tuvintsev: pasportizatsiia, terminologii i podderzhanie rodstva [The main issues of the study of kinship and kin groups of contemporary Tuvans: Passportization, terminology and maintenance of kinship]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>
- Leontieva, S. A. (2018) Bibliia na iakutskom iazyke [The Bible in the Yakut language]. *Sbornik trudov Iakutskoi dukhovnoi seminarii*, no. 5, pp. 134–135. (In Russ.).
- Mainy, Sh. B. (2023) Predstavleniia o cher 'zemle' sovremennykh tuvintsev [Perceptions of 'cher' ('earth') among contemporary Tuvans]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 38–63. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>
- Mizhit, L. S. (2016) Perevod Biblii na tuvinskii iazyk: obogashchenie leksicheskogo sostava tuvinskogo literaturnogo iazyka [The Tuvan Bible translation and the lexical enrichment of the Tuvan literary language]. *Rodnoy yazyk: lingvisticheskii zhurnal*, no. 1 (4), pp. 141–155. (In Russ.).
- Saitbattalov, I. R., Lukmanova, R. Kh. and Saitbattalova, Yu. A. (2022) Teonimicheskaia leksika v perevodakh Evangelii na bashkirskii i tuvinskii iazyki [Theonymic vocabulary in Bashkir and Tuvan translations of the Gospels]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 137–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.11>
- Saitbattalov, I. R., Fatkullina, F. G. and Saitbattalova, Yu. A. (2017) Perevod v kontekste mezhkul'turnogo dialoga [Translation in the context of dialogue of cultures]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 22, no. 3, pp. 778–784. (In Russ.).
- Studentsov, O. R. (2013) Imena sushchestvitel'nye, obrazovannye affiksom -çă(-çë), v chuvashskikh pravoslavnykh tekstakh kontsa XIX — nachala XX v. [Nouns formed by -çă(-çë) affix in Chuvash Orthodox texts of the end of XIX — the beginning of XX centuries]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ia. Iakovleva*, no. 1–2 (77), pp. 164–167. (In Russ.).
- Suvandii, N. D. (2023) Cher 'zemlia' v paremiakh tuvintsev [Cher 'earth' in Tuvan paroemias]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 26–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.2>
- Khomushku, A. V. (2018) Kontsept «Rodina» v tuvinskikh poslovitsakh i pogovorkakh [The concept of Motherland in Tuvan proverbs and sayings]. In: *Aktual'nye problemy issledovaniia etnoekologicheskikh i etnokul'turnykh traditsii narodov Saiano-Altaiia [Current issues of research into ethnoecological and ethnocultural traditions of the peoples of the Sayan-Altai region]* : Proceedings of the 5th International research-to-practice conference of young researchers, postgraduates and students (Kyzyl, June 26–29, 2018) / ed. by U. V. Ondar. Kyzyl, Tuvan State University Publ. 235 p. Pp. 27–29. (In Russ.).
- Fatkullina, F. G., Vorobiev, V. V., Saitbattalov, I. R., Peshkova, N. P. and Suleymanova, A. K. (2022) Toponyms as units of cultural and linguistic transfer: A linguistic and cultural aspect. *Journal of Language and Linguistic Studies*, vol. 18, special issue 2, pp. 884–890. [online] Available at: <https://jlls.org/index.php/jlls/article/view/3983> (accessed 10.07.2023).

Submission date: 17.07.2023.

Acceptance date: 02.09.2023.